

Через некоторое время Шэнь Ян подбежал к Цзян Е и остальным:

— Только что я ходил на жеребьёвку на завтрашний баскетбольный матч.

— И мы попали на 16-й класс.

Хао Шуай, услышав это, воскликнул:

— В 16-м классе главный игрок — этот урод Мэн Лунь!

— Вот именно, как говорится, враги встретились! — нахмурился Шэнь Ян.

Цзян Е лишь усмехнулся, спокойно сказав:

— Чего бояться?

Лу Чуань, до этого молчавший, добавил:

— В бой.

В первый день спартакиады первым событием стал забег на 100 метров среди юношей.

И, как назло, Мэн Лунь из 16-го класса тоже участвовал в этом забеге. Более того, он и Цзян Е оказались в одной группе.

Цзян Е был на первой дорожке, а Мэн Лунь — на седьмой.

Цзян Е, стоя на стартовой линии, разминался, потягиваясь и разогревая мышцы. С трибун какая-то девушка громко крикнула его имя. Цзян Е поднял голову и махнул ей рукой, от чего девушка покраснела и закрыла лицо руками, а её подружки начали весело смеяться.

Лу Чуань, стоя за пределами дорожки, увидев, как Цзян Е начинает вести себя вызывающе, молча закатил глаза.

Шэнь Ян и Хао Шуай, изучая расписание соревнований, говорили о том, что Мэн Лунь везде как кость в горле.

Лу Чуань, слушая их, вспомнил, что они говорили раньше.

Они говорили, что первая драка Цзян Е была из-за его сестры.

Судя по словам тех двух парней из 16-го класса, Цзян Е стал «королём школы» после той драки, и она тоже была связана с Мэн Лунем.

Хотя этот «король» обычно выглядит ленивым и беззаботным, нельзя отрицать, что Цзян Е действительно умеет драться.

Наверное, не хуже него.

Лу Чуань не удержался и спросил Хао Шуай и Шэнь Ян:

— Почему Цзян Е поссорился с Мэн Лунем?

Хао Шуай посмотрел на дорожку, где Мэн Лунь завязывал шнурки, и с отвращением сказал:

— В начале первого класса какой-то парень по фамилии Юань из второго класса начал приставать к Яо. У Яо проблемы с сердцем, и она так испугалась, что у неё случился приступ. К счастью, она вовремя приняла лекарство, иначе последствия могли быть ужасными. Среди тех, кто был рядом, был этот урод Мэн Лунь. Он тогда был второклассником, но остался на второй год, поэтому сейчас он с нами в одном классе.

— Когда Цзян Е узнал об этом, он сразу же пошёл в класс, где учились Юань и Мэн Лунь, несмотря на то, что шёл урок, вытащил их и избил. Юань, главный зачинщик, был избит так, что не мог встать, а Мэн Лунь тоже получил по полной. Если бы учителя и другие ученики не остановили Цзян Е, он бы, наверное, покалечил их.

На стартовой линии судья дал свисток, и все спортсмены приготовились к старту, ожидая выстрела.

Лу Чуань смотрел на Цзян Е, слушая, как Хао Шуай продолжал:

— После этого Цзян Е отстранили от занятий на месяц. Юань перевёлся в другую школу, а этот урод Мэн Лунь остался здесь.

— Главная его подлость в том, что перед учителями и родителями он поддерживал Юань и отрицал, что тот приставал к Яо, — добавил Шэнь Ян, как раз когда раздался выстрел, и спортсмены рванули вперёд, как стрелы.

— Итак, Цзян Е стал первым в истории учеником, которого отстранили от занятий на месяц в первый же день учебного года. Даже многие одноклассники не видели его лицо, но уже слышали о том, как он защитил свою сестру. Одна драка сделала его знаменитым, и с тех пор он получил прозвище «король школы», — быстро закончил Хао Шуай, сосредоточившись на соревнованиях.

Лу Чуань не отрываясь смотрел на Цзян Е, который бежал по первой дорожке, как гепард.

Он даже не мог разглядеть его тело, только смутный силуэт.

Но когда он увидел, что Мэн Лунь на седьмой дорожке плотно держится за Цзян Е, его сердце замерло.

Девушки на трибунах хором кричали:

— Цзян Е, давай!

Особенно выделялись ученики 13-го класса, которых вела за собой Ай Фэй. Их кричалка была на удивление слаженной.

На трибуне девушка, читавшая текст поддержки, с энтузиазмом произносила слова, которые кто-то написал для Цзян Е:

— Ты — скачущий конь, ты — бегущий гепард, ты — гордость нашего 13-го класса!

Лу Чуань: [...]

Неужели это не слишком детская и неловкая?

— Цзян Е, быстрее! — сжал кулаки Хао Шуай.

И вот! Цзян Е пересек финишную черту, и трибуны взорвались громкими аплодисментами и криками.

Лу Чуань с облегчением выдохнул, и на его губах появилась улыбка.

В ушах ещё звучали слова Хао Шуай и Шэнь Ян о том, как Цзян Е ценит дружбу и семью.

Его губы слегка изогнулись в улыбке.

И тут он увидел, как Цзян Е, замедляя бег, послал воздушный поцелуй девушкам на трибунах, которые бурно аплодировали ему.

Его вызывающее поведение достигло максимума.

Лу Чуань: [...]

Старые привычки не искоренить.

Когда Цзян Е регистрировал свой результат на финише, Лу Чуань и остальные подошли к нему. Хао Шуай похлопал его по плечу:

— Цзян Е, ты просто супер! Ты что, на крыльях летел?

Цзян Е шутливо ответил:

— Я на огненных колёсах.

Хао Шуай и Шэнь Ян окружили его, и, когда они повернулись, Цзян Е увидел, что Лу Чуань держит бутылку воды. Жаждающий, он тут же схватил её, открыл крышку и начал пить.

Лу Чуань даже не успел ничего сказать.

Он просто смотрел, как Цзян Е выпил воду, которую он уже пил.

Горло Лу Чуаня сжалось, он отвел взгляд в сторону, слегка кашлянул, и кончики его ушей покраснели.

Когда Мэн Лунь регистрировал свой результат, он, проходя мимо, увидел, как они смеются и радуются, и с усмешкой фыркнул.

Его взгляд на мгновение остановился на лице Лу Чуаня, и в уголке его рта появилась зловещая улыбка.

Лу Чуань почувствовал, что на него смотрят, поднял глаза и встретился взглядом с Мэн Лунем. Тот смотрел на него с презрением и вызовом, а затем развернулся и ушёл.

Цзян Е, следуя взгляду Лу Чуаня, толкнул его локтем:

— Зачем ты на него смотришь?

Лу Чуань не мог объяснить, но чувствовал, что что-то не так.

Цзян Е потянул его за собой, говоря:

— Лучше посмотри, как я прыгаю в высоту. Покажу тебе, на что способен твой «человеческий

пружинка» Цзян Е!

Человеческий пружинка?

Лу Чуань мысленно вздохнул: «Это уже слишком».

Человеческий пружинка... Что ещё он может придумать?

Возможно, Цзян Е слишком зазнался, потому что на первой попытке прыжка на высоту 1,55 метра он задел планку.

К счастью, после этого он стабилизировался и не выбыл.

Когда осталось только два участника, высота поднялась до 1,70 метра.

И в этот момент наступил полдень, и соревнования были приостановлены.

Соревнование за титул «короля прыжков в высоту» продолжится только после обеда.

Все были на взводе из-за соревнований, и в обед их не заставляли возвращаться в классы для сна. Все занимались своими делами.

В конце октября погода уже стала прохладной, но в полдень солнце всё ещё грело.

Несколько человек развалились на траве, кто лёжа, кто сидя. Хао Шуай, как фокусник, достал колоду карт и с улыбкой предложил:

— Давайте поиграем?

Ай Фэй, лежащая на траве с головой на коленях Вэнь Лян, спросила:

— Во что?

— В «Правду или действие»! — Хао Шуай тасовал карты. — Каждый вытягивает карту, от туза до короля. Тот, у кого самая младшая карта, должен выбрать: правду или действие.

— А если выпадет джокер? — спросила Вэнь Лян.

Хао Шуай:

— Тот, кто вытянет джокера, может выбрать любого и задать ему вопрос или дать задание.

— А если у кого-то будет самая старшая карта, может ли он тоже задать вопрос тому, у кого самая младшая? — продолжила Вэнь Лян.

— Конечно, это не мешает, — ответил Хао Шуай. — Джокер — это исключение, он даёт особые права, а остальные следуют обычным правилам.

— Звучит интересно, — усмехнулся Шэнь Ян.

— Играем? — Хао Шуай, закончив тасовать карты, с нетерпением посмотрел на них.

Лу Чуань сидел лицом к северу, а Цзян Е, опираясь на его плечо, смотрел на восток. Услышав предложение Хао Шуай, он поднял бровь и сказал:

— Давай, всё равно делать нечего.

<http://bllate.org/book/16328/1473944>